УДК 347.63 ББК 67.404.5

М. Г. ГРОМОВА
юридический кабинет
«Защита семейных интересов»

M. G. GROMOVA
law office "Protection
of Family Interests

ПОСТМОРТАЛЬНОЕ ОПЛОДОТВОРЕНИЕ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

POSTHUMOUS CONCEPTION: LEGAL CONSEQUENCES AND JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. Современные репродуктивные технологии ставят перед правовыми системами новые вызовы, особенно в вопросах статуса детей, зачатых после смерти одного из родителей. Актуальность выбранной темы обусловлена правовой неопределенностью их наследственных прав, права на социальное обеспечение и установления отцовства. Развитие технологий, таких как экстракорпоральное оплодотворение и криоконсервация биоматериала, требует соответствующего правового регулирования и адаптации законодательства к современным реалиям.

Основная цель статьи — установить и проанализировать правовые пробелы в российском законодательстве в отношении детей, зачатых после смерти родителя в свете Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П, и предложить возможные пути их устранения, а также рассмотреть проблемы правовой неопределенности в контексте наследования и социальной защиты.

Методы исследования включают сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран, а также изучение судебной практики, включая решения Конституционного Суда РФ. В статье рассматриваются правовые позиции Германии, Франции, Великобритании и США, что позволяет выявить различные подходы к посмертному зачатию и правам таких детей.

Abstract. Modern reproductive technologies present new challenges for legal systems, particularly concerning the status of children conceived after the death of one parent. The relevance of this topic stems from the legal uncertainty surrounding their inheritance rights, entitlement to social security, and the establishment of paternity. The development of technologies such as in vitro fertilization and biomaterial cryopreservation necessitates appropriate legal regulation and the adaptation of legislation to contemporary realities.

The main objective of this article is to identify and analyze legal gaps in Russian legislation regarding children conceived after the death of a parent, in light of the Constitutional Court of the Russian Federation's ruling of February 11, 2025. It also aims to propose possible solutions and examine issues of legal uncertainty in the context of inheritance and social protection.

The research methods include a comparative analysis of the legislation of Russia and foreign countries, as well as the study of judicial practice, including decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article examines the legal positions of Germany, France, the United Kingdom, and the United States, highlighting various approaches to posthumous conception and the rights of such children.

Основные разделы статьи охватывают вопросы наследственного права, социального обеспечения и международного опыта регулирования посмертного зачатия. В выводах подчеркивается необходимость законодательных изменений, направленных на признание детей, зачатых посмертно, законными наследниками и получателями социальной защиты. Предлагаются пути реформирования семейного, наследственного и пенсионного законодательства, что позволит устранить существующие правовые пробелы и обеспечить защиту интересов таких детей в российской правовой системе. Также отмечается важность выработки единых подходов к регулированию данных вопросов на международном уровне.

Ключевые слова: посмертное зачатие, установление отцовства, социальные выплаты, наследственные права, Конституционный Суд РФ, семейное право, репродуктивные технологии.

The key sections of the article address inheritance law, social security, and international regulatory practices concerning posthumous conception. The conclusions emphasize the need for legislative changes to recognize posthumously conceived children as legal heirs and recipients of social protection. The article proposes reforms in family, inheritance, and pension law to eliminate existing legal gaps and ensure the protection of such children's rights within the Russian legal system. Additionally, it underscores the importance of developing unified approaches to regulating these issues at the international level.

Keywords: posthumous conception, establishment of paternity, social benefits, inheritance rights, Constitutional Court of the Russian Federation, family law, reproductive technologies

ВВЕДЕНИЕ

Современные репродуктивные технологии значительно расширили границы традиционного понимания семейных отношений. Развитие экстракорпорального оплодотворения (далее - ЭКО) и криоконсервации биологического материала привело к возникновению новых правовых вопросов, касающихся статуса детей, зачатых после смерти одного из родителей. Одним из наиболее острых вопросов в этом контексте является определение прав таких детей на социальное обеспечение, наследство и установление отцовства.

Правовая неопределенность этих правоотношений обусловлена тем, что современные технологии опережают законодательное регулирование. С одной стороны, государство стремится учитывать интересы ребенка, предоставляя ему гарантированные Конституцией права, с другой стороны, возникает вопрос о необходимости защиты принципа правовой определенности и недопустимости произвольного расширения прав на социальные выплаты и наследство. В этой связи важным становится рассмотрение не только текущего состояния законодательства, но и возможных направлений его совершенствования.

В российской правовой системе действительно существует значительный правовой пробел относительно ситуаций, когда ребенок появляется на свет спустя значительное время после смерти одного из родителей. Это связано с тем, что законодательство, регулирующее вопросы наследования и социального обеспечения, не учитывает случаи, когда ребенок был зачат после смерти родителя, в частности, с использованием методов репродуктивной медицины, таких как криоконсервирование.

Обзор научной литературы по выбранной теме свидетельствует о необходимости актуализации данных в свете решения Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года[1]. Однако,

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 № 6-П — [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498341/ , свободный. — Дата обращения: 03.03.2025.

до настоящего времи одним из ключевых источников научных исследований выступали научные статьи, среди которых можно выделить:

- статью ведущего научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидата юридических наук М. Л. Шелютто «Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права» [1], в которой поднимается не только важный вопрос правового признания детей, зачатых после смерти родителя, но и уделяется значительное внимание пробелам в регулировании установления их происхождения и наследственных прав;
- статью кандидата юридических наук, преподавателя Саратовской государственной юридической академии В. В. Саркисян «Постмортемные интересы: правовые основы и виды» [2], в которой, в свою очередь, вводится и обосновывается правовую значимость постмортемных интересов. Автор предлагает классификацию их видов и подчёркивает необходимость создания специальной правовой конструкции для их защиты;
- статью профессора кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета (МГЮА), доктора юридических наук В. В. Долинской «Специфика правового статуса несовершеннолетних как наследников» [3], которая акцентирует внимание на уязвимом положении несовершеннолетних в наследственных правоотношениях, подчёркивая, что действующая система правовых гарантий требует адаптации к новым реалиям, включая случаи постмортального зачатия.

Анализ представленных исследований позволяет сделать вывод о том, что современная научная литература признает несоответствие существующей правовой базы стремительному развитию репродуктивных технологий. Проблема постмортального зачатия оставалась нерешенной с точки зрения законодательства и судебной практики до 2025 года, но до сих пор требует выработки единого подхода и дальнейшей правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы правового анализа. В качестве основных методов исследования применялись:

1) *Метод сравнительного анализа*. Исследование правового регулирования посмертного зачатия в различных странах мира (Германия, Франция, Великобритания, США) позволило выявить основные подходы к решению данной проблемы и их возможную адаптацию в российском законодательстве.
2) *Формально-юридический метод*. Анализ норм российского законодательства, в частности, Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ и Федерального закона «О страховых пенсиях», позволил выявить существующие правовые пробелы.
3) *Историко-правовой метод*. Исследование эволюции правового регулирования вопросов наследования и социального обеспечения в контексте репродуктивных технологий позволило проследить развитие законодательства и определить тенденции его дальнейшего совершенствования.
4) *Эмпирический метод*. В данной статье был проведен анализ релевантной судебной практики, особо выделяя решение Конституционного суда РФ от 11 февраля 2025 года, а также позиции и мнения ученых-правоведов, что позволило автору установить основные направления для рекомендаций по развитию законодательства.

К основным источникам информации, в свою очередь, причисляются нормативно-правовые акты Российской Федерации, Германии, Франции, Великобритании и США, материалы судебной практики указанных стран, научные публикации и аналитические обзоры по вопросам правового регулирования посмертного зачатия и наследования

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследование возможно только для тех лиц, которые:

- были живы на момент открытия наследства;
- были зачатые при жизни наследодателя и родились живыми после открытия наследства.

Однако, обнаруживается правовая лакуна для случая, когда наследник был зачат после смерти одного из родителей с использованием замороженной спермы или яйцеклетки, так как фактически он не подпадает ни под одну из групп наследников в текущей редакции кодекса. Хотя с биологической точки зрения они считаются потомками умершего родителя, с юридической стороны их статус остается неустановленным. В этой ситуации отсутствует прямое регулирование, что приводит к правовым пробелам, возникающим, например, в случае, если ребенок, зачатый после смерти отца, вступает в процесс наследования имущества, и нет ясности, может ли он быть признан наследником умершего отца в силу того, что его зачатие и рождение произошли уже после его смерти [4].

2. Право на социальное обеспечение

Вопрос о праве на социальное обеспечение для детей, зачатых после смерти родителя, связан с применением Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ от 28.12.2013 года. Согласно этому закону, для назначения пенсии по потере кормильца необходимо доказать факт иждивения ребенка у умершего родителя, а также наличие у родителя страхового стажа или смерть в результате несчастного случая, если речь идет о социальной пенсии.

Однако, как правило, Пенсионный фонд России отказывал в назначении пенсии детям, зачатым после смерти отца. Основанием для отказа служит тот факт, что ребенок не мог находиться на иждивении умершего родителя, так как физически он не существовал на момент смерти отца. В законодательстве не предусмотрены механизмы для учета такого рода ситуации, что создает правовую неопределенность и потенциальную несправедливость для таких детей, которые фактически могут понести юридические и финансовые последствия ввиду «отложенного» момента своего зачатия [5].

Существующие правовые нормы не учитывают возможности применения новых технологий репродукции и не отражают текущие реалии, когда люди часто решают завести детей позднее, используя различные методы сохранения репродуктивного материала.

Для полноценного регулирования этих правовых отношений требуется либо внесение изменений в действующие законы, либо создание новых норм, которые будут учитывать современные медицинские технологии, а также защищать права детей, рожденных с помощью посмертного оплодотворения.

В международной практике существуют различные подходы к решению этих вопросов и, в первую очередь, возможность осуществления посмертного зачатия с точки зрения закона. Так, в Германии Земельный Суд Мюнхена отказал истице в своем решении от 22.02.2017 года[2] в доступе и использованию биологического материала ее умершего супруга в виду того, что

[2] Постановление Высшего Земельного Суда Мюнхена от 22.02.2017 – [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://openjur.de/u/962089.html свободный. — Дата обращения: 5.03.2025.

в соответствии с § 4 Закона о защите эмбрионов (нем. Embryonenschutzgesetz) использование спермы умершего для искусственного оплодотворения запрещено. Суд указал, что этот запрет направлен на предотвращение потенциальных моральных и психологических травм для ребенка, который родится без возможности взаимодействовать с отцом. Таким образом, истице отказано в выдаче замороженной спермы ее умершего мужа, а аргументация суда основывается на законе о защите эмбрионов и необходимости защиты интересов будущего ребенка.

Однако, даже в случае получения разрешения на проведения процедуры ЭКО после смерти отца, ребенок тем не менее не будет признан законным наследником в Германии. Основанием для этого является § 1923 Гражданского уложения Германии, согласно которому наследовать могут только лица, которые уже родились или, по крайней мере, были зачаты на момент рассмотрения дела о наследовании. Поскольку в таком случае ребенок будет зачат только после смерти отца, он не будет отвечать указанному требованию и, следовательно, не сможет ни наследовать за умершим родителем, ни получать какие-либо социальные выплаты. Тем не менее, родитель наделен правом оговорить данное положение в завещании до своей смерти и прямо назначить такого ребенка своим наследником [6].

При исследовании изучаемого вопроса во Франции, стоит отметить, что до 2021 года французское законодательство запрещало посмертное оплодотворение. Однако Закон № 2021–1017 от 2 августа 2021 года о биоэтике внес изменения в Кодекс общественного здравоохранения (Code de la santé publique), разрешив использование замороженной спермы умершего супруга при соблюдении ряда условий.

Согласно новым правилам, женщина может воспользоваться репродуктивными технологиями после смерти мужа или партнера, но только в том случае, если он при жизни дал свое явное и документально подтвержденное согласие. Процедура может быть проведена только за пределами Франции, в странах, где это разрешено. При этом ребенок, рожденный в результате посмертного зачатия, не будет автоматически признан наследником, если отец не внес его в завещание [7].

В Великобритании правовое регулирование посмертного зачатия определяется Законом о человеческом оплодотворении и эмбриологии (Human Fertilisation and Embryology Act, 1990). Согласно этому закону, использование спермы умершего мужчины возможно только при наличии его письменного согласия, выраженного при жизни.

Что касается наследования, то, согласно Закону, о наследовании (Inheritance Act, 1975) ребенок, зачатый после смерти отца, не имеет автоматического права на наследство, если только отец не включил его в завещание. Однако в ряде случаев такие дети могут обращаться в суд с требованием о предоставлении финансовой помощи из наследственной массы.

В США законодательное регулирование посмертного зачатия варьируется от штата к штату. Одним из ключевых правовых актов, регулирующих этот вопрос, является Единый закон о родительстве (Uniform Parentage Act, UPA), принятый в ряде штатов. Согласно редакции 2017 года, ребенок, зачатый после смерти родителя, может быть признан его потомком и наследником, если отец при жизни дал письменное согласие на использование своего репродуктивного материала и признание ребенка своим наследником [8].

Кроме того, Верховный суд США в деле Astrue v. Capato (2012)[3] постановил, что

[3] Постановление Верховного Суда Соединенных штатов по делу Эстрю против Кэпэто (Astrue vs Capato) от 21 мая 2012 года №11-159 — [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/566/541/ свободный. — Дата обращения: 1.03.2025.

дети, зачатые после смерти отца, не могут автоматически претендовать на социальные пособия по линии умершего родителя, если законодательство штата не предусматривает их признание наследниками. В этом решении суд опирался на положения Социального кодекса США (Social Security Act, 1935), который требует, чтобы ребенок имел право на наследование в соответствии с законами штата, где проживал отец.

Таким образом, в большинстве стран мира посмертное зачатие либо полностью запрещено, либо допускается только при наличии документально оформленного согласия умершего при жизни. Вопрос о наследственных и социальных правах ребенка, зачатого после смерти отца, решается поразному, однако во многих юрисдикциях такие дети не признаются законными наследниками, если это прямо не предусмотрено завещанием. Эти различия обусловлены как правовыми традициями, так и этическими соображениями, связанными с защитой прав будущего ребенка и семьи в целом [9].

Здесь автор хотел бы особенно отметить ряд потенциально возможных проблем, с которыми придется столкнуться в будущем при криоконсервации биологического материала матери, в особенности при криоконсервации уже зародившегося эмбриона на ранних этапах развития с возможной последующей консервацией, которая чаще всего возможна на срок до двух лет. В такой перспективе особенно остро может встать вопрос, какой именно момент необходимо признавать зачатием — оплодотворение материнской яйцеклетки в лаборатории или момент проведения процедуры ЭКО, когда данный материал будет подживлен суррогатной матери.

Для Российской Федерации дело, рассмотренное Конституционным Судом РФ, стало ключевым для определения прав детей, зачатых после смерти одного из родителей. В рассматриваемом деле истица использовала репродуктивные клетки своего покойного супруга для проведения процедуры ЭКО после его смерти, руководствуясь положениями договора с медицинским учреждением о том, что в случае смерти одного из супругов право распоряжения криоконсервированным биоматериалом переходит другому супругу. В результате зачатие и рождение детей имело место уже после смерти супруга и было допущено на основании договора об оказании медицинских услуг.

Однако, при обращении в пенсионные органы за назначением страховой пенсии по случаю потери кормильца после рождения детей истице было отказано, так как суды исходили из того, что дети заявительницы не находились и не могли находиться на иждивении ее супруга до его смерти. Смерть супруга не могла повлечь ухудшения имущественного положения детей в виде утраты части дохода семьи, соответствующей заработку умершего.

Тем не менее Конституционный Суд РФ вынес постановление, обязывающее скорректировать законодательство. Суд особо подчеркнул, что необходимым условием достижения целей социального государства выступает принцип равенства, справедливости и соразмерности как критерия для оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в законах, но также и подразумеваемых законодателем. В подобной системе пенсия по случаю потери кормильца будет выступать одним из основных способов материального обеспечения ребенка, потерявшего одного или обоих родителей. Как следует из Федерального закона «О страховых пенсиях», prima facie страховая пенсия по случаю потери кормильца предназначена для тех детей, которые имели кормильца, то есть были рождены при его жизни. Вместе с тем по смыслу, придаваемому части 4 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» правоприменительной практикой, иждивение детей

умершего кормильца предполагается и не требует доказательств и тогда, когда они рождены после его смерти. Устанавливая круг лиц, имеющих право на страховые выплаты в случае смерти застрахованного лица в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, законодатель предусмотрел право на получение ежемесячных страховых выплат как для детей умершего, не достигших совершеннолетия, родившихся до его смерти, так и отдельно для детей умершего, родившихся после его смерти (пункт 2.1 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

В Постановлении от 14 декабря 2021 года № 52-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «в российском законодательстве сформировался общий подход, в силу которого детям, родившимся после смерти отца, гарантируется защита их имущественных интересов и социальная защита наравне с детьми, рожденными на момент смерти отца. В то же время это касается детей, которые зачаты при жизни отца (или, во всяком случае, презюмируется, что они зачаты в данный период)»[4].

Таким образом, Суд признал, что дети, зачатые и рожденные после смерти отца, сохраняют право на социальное обеспечение, если факт отцовства был установлен.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования показывают, что существующее законодательство Российской Федерации в области наследования и социального обеспечения не учитывает специфические случаи, связанные с постмортальным зачатием. Это приводит к правовой неопределенности, создавая риски нарушения прав детей, рожденных в результате использования современных репродуктивных технологий [10].

Решение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2025 года стало важным шагом на пути к устранению правового пробела. Советник Федеральной палаты адвокатов Сергей Макаров отметил[5], что этот прецедент имеет ключевое значение для развития семейного законодательства. Он подчеркнул, что суд учел не только формальные аспекты, но и сущностные принципы защиты семьи и детства, закрепленные в Конституции РФ. Постановление также указывает на необходимость законодательного закрепления правового статуса детей, рожденных в результате посмертного зачатия. Суд признал необходимость обеспечения социальных гарантий для детей, зачатых после смерти родителя, что подтверждает принцип равенства прав всех детей, вне зависимости от момента их зачатия. Тем не менее, пока данное решение не сопровождается соответствующими изменениями в законодательстве, оно остается прецедентом без чёткой правоприменительной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятое Конституционным Судом РФ решение может стать основанием для серьезных изменений в российском семейном и гражданском законодательстве. В числе возможных направлений реформирования стоит учесть:

- **Закрепление в Семейном кодексе РФ положений о посмертном зачатии.** Внесение соответствующих норм в Семейный кодекс Российской Федерации,

[4] Постановлении от 14 декабря 2021 года № 52-П Конституционный Суд Российской Федерации — электронный ресурс / режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403426/

[5] Российская газета, публикация от 12.02.2025 — [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rg.ru/2025/02/12/sovetnik-fpa-predlagaet-modernizirovat-poriadok-ustanovleniia-rodstva-s-otcom.html, свободный. — Дата обращения: 03.03.2025.

касающихся посмертного зачатия, обеспечит четкое и однозначное регулирование порядка установления родства, а также правового статуса детей, зачатых после смерти одного из родителей с использованием методов репродуктивной медицины, таких как криоконсервация биологического материала. Такое регулирование будет способствовать устранению правовых пробелов в вопросах установления происхождения ребенка, обеспечивая ему правовой статус, аналогичный детям, рожденным при жизни родителя, и гарантируя его права на наследование и социальное обеспечение. Это также создаст юридическую основу для установления родительских прав и обязанностей в отношении таких детей, а также определит порядок их включения в семейные отношения с точки зрения закона.

- **Внесение изменений в закон «О страховых пенсиях».** Необходимо внести изменения в Федеральный закон "О страховых пенсиях" № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 года, с тем чтобы предусмотреть механизм назначения пенсии по потере кормильца для детей, рожденных после смерти одного из родителей. Важно установить правовые нормы, которые бы позволяли таким детям, несмотря на их зачатие посмертно, доказать факт иждивения у умершего родителя, а также обеспечить их права на получение социальной пенсии. Для этого потребуется определить критерии, при которых факт иждивения может быть подтвержден через использование современных медицинских технологий и документов, свидетельствующих о намерении родителей заботиться о ребенке до его рождения, а также предусмотреть возможность назначения пенсии с момента рождения ребенка, независимо от того, что он был зачат после смерти кормильца.
- **Корректировка норм наследственного права.** В соответствии с положениями п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации, к наследованию могут быть призваны только те граждане, которые были живы на момент открытия наследства, а также те, кто был зачат при жизни наследодателя. Однако в свете появления новых репродуктивных технологий, таких как посмертное оплодотворение, необходимо внести изменения в данную норму для того, чтобы дети, зачатые посмертно, могли быть признаны наследниками умершего родителя, если они были зачаты с использованием биоматериала, оставшегося после смерти.
- **Разработка механизмов нотариального волеизъявления.** Для того чтобы избежать возможных правовых коллизий и установить четкие правила для распоряжения биологическим материалом в случае смерти одного из супругов, следует ввести в правовую практику механизмы нотариального оформления волеизъявления. Этот документ должен предусматривать четкие правила использования криоконсервированного материала после смерти одного из супругов, с указанием на его согласие или отказ от использования материала для целей посмертного зачатия. Такой механизм обеспечит юридическую прозрачность и предотвратит возможные споры о правомерности использования биоматериала, а также гарантирует, что в случае зачатия ребенка посмертно, будут соблюдены права и интересы всех сторон, включая потенциальных наследников и других заинтересованных лиц.

Развитие репродуктивных технологий ставит перед правовыми системами сложные вызовы, требующие оперативного реагирования. Решение Конституционного Суда РФ, признавшее право детей, зачатых после смерти отца, на получение социальной защиты, стало важным шагом к устра-

нению правовой неопределенности. Оно подчеркивает необходимость модернизации семейного и гражданского законодательства в соответствии с современными медицинскими достижениями и социальными реалиями.

В перспективе законодательное регулирование посмертного зачатия должно учитывать баланс интересов всех сторон: права ребенка, волеизъявление умершего родителя, а также социальные и наследственные вопросы. Только комплексный подход позволит создать правовые нормы, обеспечивающие справедливость и защиту прав граждан в новых биотехнологических условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шелютто М. Л.* Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4(59). — С. 91–98. — DOI 10.12737/21253. — EDN UCREHK.
2. *Саркисян В. В.* Постмортемные интересы: правовые основы и виды // Наследственное право. — 2024. — № 4. — С. 9–12. — DOI 10.18572/2072-4179-2024-4-9-12. — EDN EHHYIB.
3. *Долинская В. В.* Специфика правового статуса несовершеннолетних как наследников // Цивилист. — 2024. — № 4(50). — С. 14–23. — EDN BWVVAR.
4. *Бурмистрова Е. В.* Особенности наследования детьми, зачатыми и рожденными в результате реализации посмертных репродуктивных программ // Юридический мир. — 2024. — № 9. — С. 24–27. — DOI 10.18572/1811-1475-2024-9-24-27. — EDN JTXMHA.
5. *Алейникова В. В.* Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть,вот в чем вопрос...» // Закон. — 2023. — № 4. — С. 137-157. — DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-4-137-157. — EDN ALKMKN.
6. Böhmer A. Das postmortale Zustandekommen erbrectlicher Verzichtsverträge. Hamburg, Dr. Kovac Publishing, 2004, 300 p.
7. *Hauser J., Sana-Shail de Nere S.* Droit de la famille. Brussels, Larcier-Intersentia Publishing, 2017, 1146 p.
8. *Simana S.* Creating life after death: should posthumous reproduction without prior consent be permitted? Journal of Law and the Biosciences, 2018, vol. 5, iss. 2, pp. 329–354. — DOI: https://doi.org/10.1093/jlb/lsy017.
9. *Мухитова А.К., Яковлева Э.Д.* Дети, зачатые после смерти родителей как новый субъект международно-правовой охраны в области наследственных отношений // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. Т. 1. — Пенза, 2021. — С. 210–213. — EDN: MGTLFQ.
10. *Филимонова И. В.* Проблемы правового регулирования постмортальной репродукции в семейном законодательстве России // Политика, государство и право. — 2015. — № 2(38). — С. 25–29. — EDN TNHQYP.

REFERENCES

1. *Shelyutto M. L.* Deti, zachatye posle smerti roditelya: ustanovlenie proiskhozhdeniya i nasledstvennye prava [Children conceived after the death of a parent: establishing origin and inheritance rights]. *Vestnik Zakonodatelstva*, 2023, No. 4, Pp. 45–59. — DOI: 10.12737/21253, EDN: UCREHK.

2. *Sarkisyan V. V.* Postmortemnye interesy: pravovye osnovy i vidy // Zhurnal grazhdanskogo prava. [Postmortem interests: legal foundations and types]. Zhurnal Grazhdanskogo Prava, 2022, No. 2, pp. 112–130. — DOI: 10.18572/2072-4179-2024-4-9-12, EDN: EHHYIB.
3. *Dolinskaya V.V.* Spetsifika pravovogo statusa nesovershennoletnikh kak naslednikov [Specifics of the legal status of minors as heirs]. Civilist, 2024, No. 4, Pp. 14–23. — EDN: BWVVAR.
4. *Burmistrova E.V.* Features of inheritance by children conceived and born as a result of postmortem reproductive programs. Yuridicheskiy Mir, 2024, No. 9, Pp. 24–27. — DOI: 10.18572/1811–1475-2024-9-24-27, EDN: JTXMHA.
5. *Aleinikova V. V.* Osobennosti nasledovaniya det'mi, zachatymi i rozhdennymi v rezul'tate realizatsii posmertnykh reproduktivnykh programm: "Byt' ili ne byt', vot v chem vopros" [Postmortem children in family and inheritance law: "To be or not to be, that is the question…". Zakon, 2023, No. 4, Pp. 137–157. — DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-4-137-157, EDN: ALKMKN.
6. *Böhmer A.* Das postmortale Zustandekommen erbrectlicher Verzichtsverträge [Conclusion of Contracts on the Waiver of Inheritance after Death]. Hamburg, Dr. Kovac Publishing, 2004, 300 p.
7. *Hauser J., Sana-Shail de Nere S.* Droit de la famille [Family Law]. Brussels, Larcier-Intersentia Publishing, 2017, 1146 p.
8. *Simana S.* Creating life after death: should posthumous reproduction without prior consent be permitted? Journal of Law and the Biosciences, 2018, vol. 5, iss. 2, Pp. 329–354. — DOI: https://doi.org/10.1093/jlb/lsy017.
9. *Mukhitova A. K., Yakovleva E. D.* Deti, zachatye posle smerti roditeley kak novyy sub'ekt mezhdunarodno-pravovoy okhrany v oblasti nasledstvennykh otnosheniy [Children conceived after the death of parents as a new subject of international legal protection in the field of inheritance relations]. Molodëzh, nauka, obrazovanie: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Penza, 2021, Pp. 210–213. — EDN: MGTLFQ.
10. *Filimonova I. V.* Problemy pravovogo regulirovaniia postmortal'noi reproduktsii v semeinom zakonodatel'stve Rossii [Problems of Legal Regulation of Postmortem Reproduction in Family Law of Russia]. Politika, gosudarstvo i pravo, 2015, No. 2. EDN: TNHQYP.

Информация об авторе

ГРОМОВА МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА
независимый юридический консультант, юридический кабинет «Защита семейных интересов»
e-mail: gromova_privatelaw@mail.ru

About the author

MARIA GROMOVA
independent legal consultant, law office «Protection of Family Interests»
ORCID: 0009-0002-4533-1383

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025; принята к публикации 29.04.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 24.04.2025; accepted for publication 29.04.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.